

Хань Сыхэн переоделся и подошел к окну. Он посмотрел вниз, оценивая расстояние до земли, и, убедившись, что прыжок не обернется травмой, оперся руками о подоконник и легко спрыгнул вниз. Ветер свистнул в ушах, но приземлился он мягко и уверенно, без единого лишнего движения.

Неподалеку к нему направился мужчина в черном, лицо которого скрывала маска. Он вел себя подчеркнуто почтительно. Хань Сыхэн прошептал ему несколько слов, и они обменялись небольшим черным предметом. Забрав его, Хань Сыхэн невозмутимо зашагал вглубь переулка.

Чем ближе он подходил, тем тише становилось вокруг. Он намеренно замедлил шаг, на ходу закрепляя черный предмет на одежде.

Забившись в угол, Хань Сыхэн устался на пустырь. Это место казалось наглухо закрытым, будто созданным для того, чтобы скрывать чьи-то грязные тайны.

В пустом переулке стояли двое: Ван Чжи и какой-то незнакомец. Последний был одет в дорогую одежду, а внешностью мог бы соперничать с самим Пань Анем. Его манеры и вид настолько не вписывались в эту грязную, запущенную обстановку, что казались чужеродными. В руках у него была пачка купюр. Передавая их Ван Чжи, он не скрывал ни удовольствия, ни безразличия.

Ван Чжи же, напротив, расплылся в подобострастной улыбке, кланяясь так низко, что это вызывало лишь отвращение. Раздался его грубый голос:

— Не волнуйся, этот щенок у меня в руках жизнь свою проклянет. Раны на нем никогда не заживают, новые ложатся на старые, он держится только на честном слове. Но вот насчет денег...

При этих словах уголки губ незнакомца дрогнули в насмешливой улыбке.

— Если будешь делать все, как я сказал, получишь каждую монету. А лучше всего — сделай так, чтобы он никогда не вернулся.

В тени угла фигура Хань Сыхэна почти слилась с темнотой. Уголок его рта едва заметно приподнялся, но взгляд, устремленный вперед, был ледяным, а в глубине глаз затаилась угроза.

Раз уж вам так хочется поиграть, что ж, давайте поиграем как следует.

Голоса впереди стихли. Незнакомец огляделся по сторонам и, убедившись, что, кроме него и Ван Чжи, никого нет, развернулся и ушел, не оглядываясь. Ван Чжи проводил его взглядом.

В этот момент у Ван Чжи зазвонил телефон. Хань Сыхэн прикинул, что, скорее всего, это кто-то

из его дружков-игроков. Не успел мужчина как следует развернуться, чтобы уйти, как послышалась фраза, которую Хань Сыхэн слышал уже не раз, сопровождаемая грубым смехом:

— Хе-хе, трое есть, четвертого не хватает? Ну ладно, ждите, сейчас буду!

Глядя вслед уходящему Ван Чжи, Хань Сыхэн перестал улыбаться. В его глазах по-прежнему стоял бесконечный холод, лицо выражало крайнюю злобу, но вдруг, словно что-то вспомнив, он едва заметно усмехнулся.

— Пора возвращаться к брату.

Снова повернувшись спиной к переулку, Хань Сыхэн решительно зашагал вперед. Вскоре издали послышались торопливые шаги. Подняв глаза, он увидел знакомый силуэт. Стоило взглянуть чуть выше, как в поле его зрения попало лицо Юй Ичэня, искаженное тревогой.

— Сяо Хэн, почему ты один? Я тебя повсюду искал!

Воздух был раскаленным, дыхание Юй Ичэня сбилось, лоб покрылся испариной, а воротник прилип к влажной коже.

— Прости, что заставил тебя волноваться, брат.

Юй Ичэнь осмотрел его: новых ран не было, поблизости — ни души. Тревога в сердце начала утихать.

Я же знаю, что у Сяо Сыхэна есть сюжетная броня, он не пострадает, так почему же я не могу перестать волноваться? Неужели это и есть чувство ответственности старшего?

Хань Сыхэн убрал черный предмет в карман, опустив длинные ресницы, чтобы скрыть свои мысли.

— Брат, я проголодался. Пойдем домой.

Ишь ты, проголодался он. Я с самого утра, как увидел, что тебя нет, бросился искать, сам ни крошки во рту не держал, еще легко отделался, что не начал на тебя рычать.

Он протянул руку и ухватился за Юй Ичэня, не скрывая своего доверия. Юй Ичэню стало немного неловко, он поспешно отвел взгляд, но руку не отстранил.

— Пойдем, а то завтрак совсем остынет.

Их шаги снова зазвучали в переулке. С одной стороны, крыши домов отбрасывали узкую полосу тени, но ладони, соприкасаясь, были горячими и влажными от пота — то ли от жары, то ли от тепла друг друга.

Его тепло... оно такое же, как всегда. Я не хочу отпускать его до конца своих дней.

Вернувшись домой, они прошли к обеденному столу. Юй Ичэнь, ополоснув руки, сел напротив Хань Сыхэна. Завтрак на столе был еще теплым, видимо, простоял не так долго.

— Сяо Хэн, может, мне разогреть? Уже немного остыло.

— Не нужно, так хорошо.

Это в сто раз лучше, чем те дни, когда приходилось грызть холодные лепешки и постоянно голодать.

— Ладно. Если захочешь чего-то особенного, просто скажи брату, я приготовлю.

Ты правда готов дать мне все? Даже себя самого?

После завтрака Хань Сыхэн помог убрать посуду. Юй Ичэнь прошел в гостиную, лег на диван под поток воздуха от вентилятора и принялся листать ленту в телефоне. Сначала он пропустил одно видео, заметив лишь, что парень на нем довольно симпатичный, но, пролистав еще несколько, решил вернуться назад.

На экране был мужчина с широкими плечами и узкой талией, стройный и грациозный, с четко очерченными, упругими мышцами, излучающий глубокую мужскую харизму.

Фигура неплохая, почти как у меня. А вот Сяо Сыхэн сейчас худой, как скелет, надо его откармливать.

Юй Ичэнь посмотрел видео пару секунд и смахнул его вверх, не заметив, что за его спиной уже некоторое время стоит кто-то и внимательно наблюдает.

Хань Сыхэн обошел диван и сел рядом. Услышав смешок Юй Ичэня, он сжал пальцы, лежавшие на коленях, и нахмурился, сделав для себя вывод.

Брат тоже любит людей с хорошей фигурой.

В его сердце зародилось нехорошее семя.

Заметив, что парень рядом молчит, Юй Ичэнь повернул голову. Хмурое выражение лица Хань Сыхэна мгновенно сменилось улыбкой, стоило их взглядам встретиться. Его голос прозвучал пугающе мягко:

— Брат, на улице слишком жарко. Давай сегодня останемся дома?

— Конечно, делай что хочешь. Лишь бы не строил козни против меня.

Ох уж эти дети, с какой скоростью они меняют маски!

— Ванцай, сколько мне еще оставаться в этой временной точке? Должен же быть какой-то лимит?

— Лимит действительно есть, и дата особенная — день рождения Хань Сыхэна. Судя по состоянию носителя, ты доживешь до того момента.

— Сейчас Сяо Сыхэн еще не хочет меня убить. Может, видит, что я к нему добр, и у него проснулась жалость?

Иначе, учитывая все мои прошлые выходки, для меня бы уже давно приготовили лишний гроб.

<http://bllate.org/book/22472/2365628>